

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.461
28 April 1988

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 461-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако, согласно правилу 30 правил процедуры, делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как было объявлено на пленарном заседании во вторник, Конференция проведет сегодня сразу же после этого пленарного заседания неофициальное заседание для второго чтения проекта пунктов по существу специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Пакистана, Заира, Венесуэлы (который выступит в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве) и Мексики (который выступит от имени Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения). Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть пункты 4, 7 и 8 нашей повестки дня, а также вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции.

Проводимые нами переговоры о запрещении химического оружия являются самым многообещающим направлением нашей работы. Это подтверждает та активность, с какой мы обсуждаем данный вопрос. Эти переговоры продвинулись вперед: цель уже нам видна, но еще не совсем достижима. Значительный прогресс во время последней сессии и в межсессионный период достигнут в работе Специального комитета по химическому оружию, возглавляемого послом Швеции г-ном Экеусом, которому компетентную помощь оказывают координаторы групп. В этом году мы вновь счастливы видеть на посту Председателя Комитета посла Польши г-на Суйку, который шесть лет назад умело руководил работой Рабочей группы по этому пункту нашей повестки дня.

Вопрос о запрещении химического оружия мы обсуждаем на этом многостороннем форуме для переговоров уже 20 лет. О пути, который мы проделали за последние шесть лет, можно судить по специальному докладу, который был представлен Конференции на нашем последнем заседании. Впервые в докладе содержатся согласованные тексты или предлагаемые формулировки всех статей проекта конвенции. Однако достигнутый прогресс нельзя оценивать лишь объемом нашего доклада. Предстоит еще проделать много сложной работы, прежде чем мы достигнем нашей цели.

Несколько делегаций подчеркнули необходимость ускорения темпа нашей работы. Мы разделяем это мнение. В резолюции 42/37 А, принятой без голосования в прошлом году Генеральной Ассамблеей, содержится призыв к активизации наших переговоров. Этот призыв не следует оставлять без внимания.

Едва ли можно преувеличить настоятельную необходимость заключения конвенции о запрещении химического оружия, когда продолжают поступать сообщения о его применении и возрастают его существующие запасы, когда его производит все большее число государств, а научно-технические открытия порождают опасность активизации разработок новых, более смертоносных видов химического оружия.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Сообщения о новых случаях применения химического оружия в ирано-иракской войне повергли в глубокую скорбь правительство и народ Пакистана. Мы вновь заявляем о своем решительном осуждении всех действий, нарушающих Женевский протокол 1925 года, и настоятельно призываем обе участвующие в конфликте стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности положения, касающиеся вооруженного конфликта.

Ситуация, в которой мы находимся, должна побуждать нас к активизации усилий. Наши переговоры вступили в решающий этап. При наличии политической воли можно обеспечить настоящий "прорыв". Конвенция, о которой мы ведем переговоры, явилась бы первым многосторонним соглашением по разоружению, предусматривающим создание международного механизма контроля за осуществлением его положений и за деятельностью важной отрасли гражданской промышленности. Она оказалась бы существенным стимулом для работы Конференции по разоружению и придала бы новый импульс многостороннему процессу разоружения. Мы не должны упускать такую возможность.

Как было заявлено 8 марта послом Экеусом от имени Группы 21, неприсоединившиеся и нейтральные страны желают скорого заключения недискриминационной, всеобъемлющей, поддающейся проверке, эффективной и подлинно глобальной конвенции о запрещении всех видов химического оружия. Они будут решительно содействовать достижению этой цели и не согласятся на частичные меры или ограниченные соглашения. По мнению моей делегации, к вопросу о распространении следует подходить в контексте глобальной конвенции.

В ходе весенней части нынешней сессии убавились разногласия по нерешенным вопросам. Однако своего решения по-прежнему ждет ряд сложных проблем, таких, как порядок уничтожения, контроль за гражданской промышленностью, институциональная структура и инспекция по запросу. Летом и в последующий период нас, несомненно, ожидает большой объем кропотливой работы. Мы хотели бы призвать все делегации подходить к рассмотрению этих вопросов с чувством их срочности и в конструктивном духе.

Имело место дальнейшее сближение взглядов по вопросу о порядке уничтожения, в отношении которого в прошлом году было найдено немало точек соприкосновения. Мы полагаем, что озабоченность, высказываемая в отношении безопасности в течение периода уничтожения, могла бы быть снята путем соответствующих корректировок порядка уничтожения. Было высказано несколько полезных соображений с целью обеспечить выравнивание уровней запасов. С другой стороны, сохранение тайных запасов или продолжающееся производство химического оружия в период уничтожения создадут больше проблем, чем решат.

Мы приветствуем понимание, достигнутое Советским Союзом и Соединенными Штатами - двумя государствами, обладающими крупнейшими запасами химического оружия, - в отношении определения объекта по производству химического оружия и принципа полного уничтожения этих объектов. Это понимание должно облегчить конкретную работу по статье V, которая будет проведена в Специальном комитете летом.

Статья VI будет одной из наиболее важных частей конвенции. В отличие от положений, касающихся уничтожения, которые будут применяться лишь к государствам, обладающим химическим оружием, и, будем надеяться, устареют после переходного периода, в течение которого будут уничтожены запасы и объекты по производству,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

режим контроля за химической промышленностью будет иметь неограниченный срок действия и в нем будет непосредственно заинтересовано весьма значительное число стран. Этот режим должен предусматривать по возможности минимальное вмешательство. Он должен быть также эффективным с точки зрения затрат. В то же время он должен быть эффективным в том, что касается создания доверия в отношении соблюдения конвенции.

Своим предложением о специальных проверках (CD/791) Федеративная Республика Германии внесла полезный вклад в наши переговоры. Это предложение привлекло внимание к действительной проблеме - опасности тайного производства химического оружия на объектах, обычно предназначенных для мирных целей, но которые могли бы быть переориентированы на производство химикатов, представляющих опасность для целей конвенции. Однако наша делегация с осторожностью отнеслась бы к любым процедурам, предполагающим проведение Техническим секретариатом инспекций по запросу, поскольку такие процедуры могли бы поставить под сомнение его неполитический характер.

В работе над статьей VIII конвенции достигнуты конкретные успехи, и уже вырисовываются контуры институциональной структуры. Об Исполнительном совете говорят как о "самом сильном" органе. Мы не склонны рассматривать эти вопросы в таком свете. Нашей целью должно быть создание на демократической основе организации, которая осуществляла бы эффективный контроль за выполнением конвенции и соблюдением ее положений. Генеральная конференция, будучи верховным органом, в состав которого входят на равной основе все государства-участники, должна передать Исполнительному совету повседневные функции обычного характера, сохраняя за собой контроль за его деятельностью.

Состав Исполнительного совета по-прежнему остается сложным вопросом, и мы рады, что он теперь рассматривается в соответствующей рабочей группе Комитета. Моя делегация считает, что Исполнительный совет не должен быть слишком большим по составу, чтобы не снижалась его способность быстро принимать решения, но и не слишком маленьким, чтобы не утратить свой подлинно представительный характер. Его надлежательный состав должен определяться принципами справедливого географического распределения и политического баланса. Мы не убеждены, что в этой связи могут существовать какие-либо другие критерии, которые следует учитывать.

Как было указано несколькими делегациями, существует взаимозависимость между составом Исполнительного совета и процедурами принятия решений в нем. Мы также полагаем, что существует связь между этими двумя вопросами, с одной стороны, и соответствующими полномочиями и функциями Генеральной конференции и Исполнительного совета - с другой.

Процедуры инспекции по запросу будут играть решающую роль в режиме эффективной проверки: они будут удерживать от нарушения, а также создавать уверенность в соблюдении. По общему признанию, эти процедуры должны иметь обязательный характер и исключать право на отказ. Консультации, проведенные Председателем Специального комитета на сессии 1987 года, дали ощутимые результаты, которые отражены в добавлении II к докладу. Существует широкое согласие относительно процедур проведения инспекции, в частности о том, что не должно быть никакого политического "фильтра" до начала этого процесса.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Что касается фактического проведения инспекции, то по-прежнему существует необходимость в выработке таких процедур, которые совмещали бы требования эффективной инспекции с законным правом государств на охрану чувствительной информации, не относящейся к химическому оружию. Кроме того, по-прежнему нуждается в глубоком рассмотрении целый ряд вопросов, связанных с мерами, принимаемыми в связи с докладом об инспекции. К ним относятся вопросы, которыми должны будут вплотную заняться Исполнительный совет и Генеральная конференция — два политических органа, учреждаемых в соответствии с конвенцией. Как только открыто будут выражены сомнения относительно соблюдения конвенции, этот вопрос уже нельзя будет рассматривать как касающийся лишь запрашивающего и запрашиваемого государств, которые решают его в двустороннем порядке. Каждый участник конвенции заинтересован в проведении эффективной инспекции и, по возможности, в четких выводах относительно соблюдения или несоблюдения. Это — вопросы, которые могли бы надлежащим образом решаться Исполнительным советом. В случаях нарушений конвенции, которые не исправлены в оперативном порядке, а также нарушений серьезного характера Исполнительный совет должен, на наш взгляд, передавать вопрос Генеральной конференции для принятия дальнейших мер, включая возможные меры по восстановлению доверия к конвенции.

Мы испытываем особый интерес к статьям X и XI конвенции, касающимся соответственно помощи и экономического и технического развития. Мы полностью поддерживаем предложение, выдвинутое Аргентиной в отношении статьи X (CD/809). Некоторые делегации продолжают подходить к этим вопросам с довольно узкими мерками и рассматривать их как еще одну грань отношений между Севером и Югом. Однако эффективные положения этих статей необходимо рассматривать в более широкой перспективе как средство, содействующее цели универсальности конвенции и повышения ее жизнеспособности. Государство, стоящее перед угрозой применения против него химического оружия, имеет сегодня лишь один выбор: приобрести собственный потенциал сдерживания. Поэтому такое государство не станет участником конвенции или, став им, выйдет из нее, если не сможет рассчитывать на гарантии помощи со стороны государств-участников по устранению этой угрозы. Эти гарантии должны предоставляться в соответствии с положениями конвенции об обязательной помощи в проведении защитных мероприятий, предоставляемой государству, которому угрожает такая опасность. Уже само существование таких положений в конвенции служило бы фактором сдерживания для любого государства, намеревающегося применить химическое оружие.

На наш взгляд, в статье XI конвенции должны содержаться обязательства по содействию международному научно-техническому сотрудничеству в области использования химической промышленности в мирных целях. В таком обязательстве не было бы ничего нового, поскольку подобные положения существуют в двух других многосторонних соглашениях по разоружению, а именно: в Договоре о нераспространении и Конвенции о биологическом оружии. Вопрос о столь значимых положениях статьи XI о сотрудничестве приобретает еще большее значение в свете общепризнанной взаимосвязи между разоружением и развитием и возрастания доверия в результате соблюдения конвенции.

Прежде чем я перейду к другим пунктам повестки дня, я хотел бы выразить свою признательность советской делегации за организацию посещения в октябре прошлого года военного объекта в Шиханах и за предоставление информации о советских запасах химического оружия. Мы приветствуем также различные предложения о многостороннем обмене информацией о запасах химического оружия и объектах по его производству, а также другими соответствующими данными. Благодаря такой

(Г-н Ахмад, Пакистан)

информации мы имели бы более полное представление о масштабе задачи, которую мог бы, как предполагается, выполнить инспекторат и облегчить тем самым нашу работу по разработке соответствующих частей конвенции.

Специальный комитет по радиологическому оружию под компетентным руководством посла Соединенного Королевства Соулсби сумел оперативно подготовить свой доклад третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. В протоколы заседаний по двум основным вопросам включены теперь возможные формулировки, касающиеся проверки и соблюдения, а также других основных элементов – как по вопросу о радиологическом оружии в "традиционном" смысле, так и запрещении нападения на ядерные объекты. Разногласия не уменьшаются ни по одному из этих двух вопросов. Однако теперь, когда мы четко определили проблемы, можно дать реалистичную оценку перспективам.

Пакистан испытывает неподдельный интерес к вопросу о запрещении нападения на ядерные объекты. Мы по-прежнему считаем, что эта Конференция является надлежащим форумом для рассмотрения данного вопроса. Наша позиция по вопросам существования неоднократно высказывалась на Конференции в прошлом, и я не буду повторять, почему мы не можем согласиться с одобряемым некоторыми критерием массового уничтожения.

Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения продолжал свою работу под умелым руководством посла Гарсиа Роблеса, основываясь на изобилующем скобками тексте, который был составлен в прошлом году. Мы отметили прогресс, достигнутый этой весной в разработке согласованного текста нескольких пунктов. Само собой разумеется, что программа должна рассматриваться как единое целое. Широкие разногласия сохраняются по ряду решающих вопросов, например по вопросу о ядерном разоружении, которому следует уделять первостепенное внимание. Новый текст, касающийся принципов, который был представлен Комитету на его последнем заседании, нуждается в тщательном изучении. Что касается этого и других разделов, то мы прежде всего считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна придерживаться приоритетов и принципов, отраженных в Заключительном документе, а также надлежащим образом учитывать изменения, происшедшие со времени его принятия.

Обсуждаемый нами вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции является актуальным, учитывая предстоящую третью специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению, в повестку дня которой входит рассмотрение роли Организации Объединенных Наций в вопросах разоружения. Доклады Группы семи, которая работает с прошлого года под руководством посла Китая Фаня, обеспечили нас в этой связи многими идеями и соображениями.

Моя делегация считает, что нынешняя структура и процедуры Конференции в основном парвильны. Отсутствие прогресса по конкретным пунктам нашей повестки дня вызвано не недостатками в наших методах работы, а отсутствием политической воли. Мы не верим в изменения ради изменений, но были бы готовы поддержать их в случае явной необходимости. Однако мы все же приветствуем нынешнее обсуждение этого вопроса, поскольку считаем, что рассмотрение наших методов работы, как и методов работы любой другой организации, должно представлять собой непрерывный процесс.

Предложения об увеличении продолжительности сессии свидетельствуют о желании ускорить работу Конференции по разоружению по пунктам, являющимся предметом

(Г-н Ахмад, Пакистан)

ведущихся переговоров. Существующие правила процедуры, предусматривающие специальные сессии и заседания вспомогательных органов в межсессионный период, уже обладают необходимой гибкостью.

В качестве подходящего примера можно привести межсессионные заседания Специального комитета по химическому оружию. Предложение о проведении в течение года пяти сессий продолжительностью пять недель имеет то преимущество, что в этом случае мы располагали бы перерывами, необходимыми для подготовки позиций и предложений. Но не будет ли этот выигрыш сведен на нет неоднократными остановками в нашей работе в результате частых перерывов? Нам следует также помнить, что сроки проведения наших сессий должны быть согласованы со сроками сессий Комиссии по разоружению и Первого комитета в Нью-Йорке.

Мы поддерживаем оперативное увеличение состава Конференции по разоружению на четыре государства-члена в соответствии с решением 1983 года. Однако ничто не должно нарушать тонкий политический баланс, являющийся одним из существенно важных предварительных условий эффективной работы нашей Конференции.

Некоторые делегации внесли предложения о пересмотре нашей повестки дня в свете новых изменений. Мы приветствуем предложение о расширении повестки дня и в соответствующее время хотели бы внести на рассмотрение Конференции наши собственные идеи о тех дополнениях, которые могли бы быть сделаны. С 1979 года повестка дня уже дополнена тремя пунктами. Будут сделаны, несомненно, и другие дополнения по мере определения новых вопросов, приемлемых для многосторонних переговоров. Вместе с тем мы не стали бы выступать за исключение какого-либо пункта лишь на основании того, что в его рассмотрении отсутствует или достигнут лишь незначительный прогресс. Если бы мы руководствовались этим критерием, то первым исключенным пунктом могло бы стать запрещение ядерных испытаний, чего, я полагаю, никто из нас не желает.

В заключение я хотел бы заявить, что наши нынешние процедуры являются достаточно эффективными. Они не нуждаются в какой-либо радикальной перестройке и обладают необходимой долей гибкости, чтобы удовлетворять требованиям, вытекающим из стоящих перед нами задач.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. Слово имеет представитель Заира г-н Моншембула Омвуане.

Г-н МОНШЕМБУЛА (Заир) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку на этой сессии Конференции я выступаю впервые, то позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично выразить Вам свою признательность за авторитетное и умелое руководство нашей работой в этом месяце, который близится к завершению. Я хотел бы также поздравить Ваших предшественников на посту Президента в феврале и марте Их Превосходительства посла ГДР г-на Розе и посла ФРГ г-на Штольпнагеля, которые отдали весь свой опыт и способности на службу Конференции.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность заирской делегации Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительству послу Коматине, а также его заместителю Его Превосходительству послу Берасатеги за выполнение ими на Конференции столь сложной и почетной задачи. Мне доставляет также удовольствие приветствовать новых послов, прибывших на Конференцию, в частности, посла Соединенного Королевства Соулсби, посла Канады Маршана, посла Нигерии Азикве, посла Египта Эльараби, Посла Бразилии ди Азамбужа, посла Польши Суйку и посла Ирана Нассери.

(Г-н Моншемвула, Заир)

Я хотел бы, наконец, почтить память посла Кромарти, весть о кончине которого была с огорчением воспринята членами Конференции, которые помнят его как образцового дипломата, работу которого на нашей Конференции отличали компетентность, красноречие и преданность.

В то время когда работа весенней сессии нашей Конференции приближается к завершению и накануне третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, делегация Республики Заир хотела бы присоединиться к выступавшим до нее ораторам, чтобы высказать свою точку зрения по различным вопросам, внесенным в повестку дня Конференции, и содействовать поиску решений проблем всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

По мнению моей делегации, да и всех членов Конференции, из всех задач, возложенных на Конференцию, вопросы, связанные с ядерным оружием, имеют первостепенное значение. К сожалению, приходится констатировать, что, спустя десять лет после принятия Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению - документа, справедливо именуемого хартией всемирного разоружения, - не было учреждено специального комитета, т.е. не было достигнуто договоренности ни по одному из трех пунктов повестки дня, относящихся к вопросу о ядерном оружии, будь то запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение или предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Моя делегация считает, что всем группам государств следовало бы договориться об учреждении специальных комитетов с правом ведения переговоров с целью достижения договоренностей, подкрепляемых мерами эффективной международной проверки. Эти вопросы кардинального значения, которые связаны с реальной опасностью для самого выживания всего человечества, следовало бы в первую очередь рассматривать на Конференции. Стремление одной группы государств поставить рассмотрение этих вопросов в зависимость от переговоров между двумя наиболее крупными ядерными державами лишь замедляет нашу работу.

Разумеется, мы горячо приветствовали успехи, достигнутые на двусторонних переговорах между США и СССР, переговорах, которые иные рассматривают как "конструктивный параллелизм". Вместе с тем, по мнению большинства членов Конференции, эти переговоры должны быть взаимосвязаны с переговорами, ведущимися нами на этой Конференции - единственном многостороннем органе по ведению переговоров в области разоружения, - как это предписано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Сегодня наличие ядерного оружия в мире заставляет нас с полной уверенностью говорить о том, что вопрос укрепления мира и безопасности является общим делом всех народов; подлинная безопасность становится, таким образом, всеобщей; теперь этот вопрос является делом не только ядерных держав, но и всех государств, больших и малых. Из чернойбыльской аварии нам следует вынести урок. После данного происшествия мир в большей степени сознает опасность, которая ему угрожает, ибо даже без ядерной войны какая-либо авария в результате выхода ситуации из-под контроля человека может уничтожить часть человечества.

Моя делегация выступает за создание международной системы сейсмологической проверки и наблюдения в связи с полным запрещением ядерных испытаний. Подписание в декабре прошлого года в Вашингтоне Генеральным секретарем Горбачевым и Президентом Рейганом Договора по РСМД, включающего режим проверки, открывает новую эру в истории уничтожения ядерного оружия. Это историческое и беспрецедентное событие должно побуждать правительства государств, обладающих ядерным

(Г-н Моншемвула, Заир)

оружием, к даче своим соответствующим делегациям, участвующим в нашей работе, точных инструкций, с тем чтобы они работали в более позитивном духе.

В своей работе Конференция, единственный орган по ведению многосторонних переговоров в области разоружения, должна учитывать принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции, возлагающие на Конференцию определенные конкретные задачи. Действительно, Конференция работает автономно и принимает свои решения консенсусом, но резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятые подавляющим большинством голосов, отражают в большинстве случаев главную заботу международного сообщества. Мы требуем прекращения ядерных испытаний, как это фактически рекомендует резолюция 42/26 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы выражаем надежду, что вскоре будет реализована возможность достижения двумя великими державами договора о сокращении наполовину их стратегических арсеналов. То же самое касается и продолжения переговоров о космическом оружии.

Для укрепления доверия мы поощряем совместные усилия на региональном уровне, например создание зон мира, безъядерных зон, результаты Стокгольмской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Что касается моего континента, Африки, то до тех пор, пока международное сообщество в целом не приступит к осуществлению резолюций об объявлении Африки безъядерной зоной, а также резолюции о ядерном потенциале Южной Африки, этому континенту будет постоянно угрожать опасность. Поэтому мы обращаемся с призывом к ядерным государствам, помогающим Южной Африке вооружаться ядерным оружием, прекратить эту помощь, с тем чтобы уберечь африканский континент от возможности возникновения ядерной войны, разрушительные последствия которой могли бы затронуть и другие страны. Иными словами, мы требуем выполнения этими государствами положений резолюций 42/34 А и В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Все без исключения ядерные державы должны взять на себя твердое обязательство не применять ядерного оружия и не способствовать его распространению.

Что касается пункта 5 повестки дня, то моя делегация полагает, что космическое пространство, будучи общим достоянием человечества, должно предназначаться исключительно для исследования и использования в мирных целях. Нынешний правовой режим, регулирующий космическую деятельность, должен быть усовершенствован с учетом бурного развития космической техники. Было бы весьма желательно дополнить соответствующим протоколом Договор 1966 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

В области космического пространства необходимо достичь запрещения противоспутникового оружия, объявления моратория на этот вид оружия, принятия кодекса поведения, касающегося размещения космических объектов, укрепления Конвенции о регистрации космических объектов и, наконец, обмена информацией о космической деятельности.

Что касается конвенции о химическом оружии, работа над которой на этой Конференции значительно продвинулась, то мы хотели бы, чтобы государства, обладающие химическим оружием, проявили достаточно политической воли для урегулирования

(Г-н Моншемвула, Заир)

нерешенных, но важных вопросов, например тех, которые охватываются статьей VI проекта конвенции, чтобы Конференция смогла представить проект конвенции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Нарушение Женевского протокола от 17 июня 1925 года в результате все более интенсивного применения химического оружия в войне между Ираном и Ираком подтверждает необходимость скорейшего заключения конвенции о химическом оружии, которая дополнит положения Протокола. Свою озабоченность по этому поводу выразили многие министры иностранных дел, выступавшие на нашей Конференции. Конференция далеко продвинулась бы в своей работе, если бы ей удалось в течение этого года представить Генеральной Ассамблее проекты конвенции о химическом оружии и всеобъемлющей программы разоружения.

Впервые за всю историю Конференции своим присутствием ее почтило немалое число министров иностранных дел, прибывших на Конференцию, с тем чтобы говорить о разоружении; это свидетельствует о важности, которую они придают нашей работе и специальным докладам, которые будут представлены третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Третья специальная сессия подведет итог нашей работы, руководствуясь теми десятью пунктами, которые должны рассматриваться Конференцией. За десять лет Конференция еще не заключила ни одного соглашения и даже не сумела исчерпать свою повестку дня, состоящую из десяти пунктов. Третья специальная сессия должна будет подвести итог и определить новые направления путем введения новаторских мер. Она уделит также свое внимание повышению эффективности работы Конференции. Из всех вопросов, которые не были рассмотрены Конференцией и станут предметом дискуссий на третьей специальной сессии, моя делегация хотела бы особо отметить вопрос о взаимосвязи между разоружением и развитием, поскольку эти процессы, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны. Многие тысячи ученых во всем мире тратят свои усилия на создание оружия, сотни миллиардов долларов США расходуются ежегодно на исследования в области вооружений, в то время как человечество нуждается в них для своего экономического, культурного, гуманитарного, социального и научного развития. Поэтому необходимо увязать формулу "разоружение - развитие" с новым международным экономическим порядком, с проблемой задолженности развивающихся стран, с проблемой взаимозависимости народов в эпоху удивительного технического прогресса.

Мир создан для счастья и благоденствия нынешнего и грядущих поколений, а не для того, чтобы его безвозвратно уничтожили изощренные виды оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Заира за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послу Венесуэлы Тайлхардату, который представит доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/833.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы председательствуете на Конференции в этом месяце и в межсессионный период. Мы желаем Вам всяческих успехов и заверяем Вас в нашем полном сотрудничестве.

Я взял сейчас слово, чтобы представить Конференции доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, где я имею честь быть Председателем на этой сессии. Этот доклад распространено для делегаций в качестве документа CD/833.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Доклад этого Комитета, который войдет составной частью в доклад Генеральной Ассамблеи на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению, охватывает деятельность Комитета с момента его создания в 1985 году до настоящего времени. Комитет активно работал в рассматриваемый период, и я должен отдать должное моим предшественникам на посту Председателя за ту прекрасную работу, которую они провели. Это посол Египта Альфарарги посол Монголии Баярт и посол Италии Пульезе.

На протяжении этих трех с половиной лет Комитет, осуществляя задачи, поставленные в его мандате, занимался рассмотрением следующих вопросов: вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве; существующие соглашения; и имеющиеся предложения и будущие инициативы.

В основной части доклада дается отчет о рассмотрении этих вопросов и излагаются различные позиции делегаций в этой связи. Дискуссии носили активный характер, различные делегации выдвигали идеи и предложения, которые способствовали тщательному рассмотрению пункта 5 повестки дня Конференции. Они также помогли лучшему пониманию трудностей, связанных с проблемами предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Я считаю уместным отметить, что этот доклад будет одним из новых моментов на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Как вы помните, работа Конференции по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве началась в 1985 году, т.е. после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому Генеральная Ассамблея впервые получит от Конференции доклад по этому чрезвычайно важному вопросу.

Если учитывать то относительно короткое время, которое Конференция уделила рассмотрению этого вопроса, то следует сделать вывод о том, что, хотя еще нет конкретных результатов, итог дискуссий и обсуждений на Конференции несомненно является позитивным.

Нет никакого сомнения в том, что достигнут важный прогресс в процессе многостороннего рассмотрения этого вопроса. В этой связи следует подчеркнуть, что в заключительной части доклада отражен консенсус, достигнутый по важным моментам. Получили общее признание важность и безотлагательность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и наблюдается желание способствовать достижению этой общей цели. Указывается также, что работа, проведенная Комитетом с момента его создания, способствовала прогрессу на пути решения этой задачи. Комитет продолжил и развил изучение и определение различных вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Обсуждение способствовало лучшему пониманию проблем и различных позиций. Было признано, что правовой режим космического пространства не гарантирует сам по себе предотвращения гонки вооружений в космосе. Была признана важная роль правового режима космоса в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и необходимость его укрепления и усиления и повышения его эффективности, а также важность соблюдения имеющихся двусторонних и многосторонних соглашений.

В ходе обсуждений была признана общая заинтересованность человечества в исследовании и использовании космоса в мирных целях. В этой связи подчеркивалась важность пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором указывается: "С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела". И наконец, в докладе указывается, что в предварительном порядке был рассмотрен ряд предложений и инициатив, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечение его исследования и использования исключительно в мирных целях в общих интересах и на благо всего человечества.

Представляя этот доклад, хочу выразить признательность всем делегациям за внесенный ими ценный вклад, а также за гибкость и дух сотрудничества, который они проявили, и за оказанную ими мне поддержку в усилиях по преодолению разногласий по ряду вопросов, что позволило нам прийти к нынешним результатам, которые будут сейчас представлены Генеральной Ассамблее на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению. В частности, считаю своим долгом выразить признательность группе координаторов за ту широкую поддержку, которую они мне постоянно оказывали. Хочу также поблагодарить секретаря Комитета г-жу Аиду Левин, а также ее коллег и всех должностных лиц Конференции, которые прямо или косвенно участвовали в работе Специального комитета и внесли свой вклад в его деятельность.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве за то, что он представил доклад этого Комитета, и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики г-же Гонсалес, которая от имени Председателя представит доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, содержащийся в документе CD/832.

Г-жа ГОНСАЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Посол Гарсиа Роблес, который должен был уехать из Женевы в Нью-Йорк на заседание Консультативного совета по исследованиям в области разоружения, Председателем которого он является, просил меня выступить и представить Конференции по разоружению специальный доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения для передачи его Генеральной Ассамблее на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, в соответствии с рекомендацией Подготовительного комитета для этой сессии.

На первых трех страницах этого доклада дается краткое изложение переговоров по этому вопросу, проведенных со времени второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая, как вам известно, проходила в 1982 году. Хотя был достигнут прогресс в согласовании позиций, разногласия по многочисленным вопросам сохраняются, о чем свидетельствует проект, прилагаемый к этому докладу.

Очевидно, что отсутствие полной договоренности, к которой мы стремились, нельзя отнести за счет недостаточно упорной работы или за счет недостаточной компетентности членов Комитета. Это же можно сказать и о секретариате, сотрудники которого, как те, которых мы видели, так и те, которых мы не видели, внесли ценный вклад в работу Комитета, где особенно большую роль сыграла наш секретарь г-жа Аида Левин. В заключение хочу назвать тех, кто работал координаторами контактных групп: это г-н Фернандо Мора Фагундес (Бразилия), г-н Убер Рение (Франция), г-н Йохан Моландер (Швеция), г-н Ракеш Суд (Индия), г-жа Задалинда Гонсалес (Мексика), г-н Адорни Браккези (Италия), г-н Лхагважав (Монголия), г-жа Мартен Леттс (Австралия), г-н Радослав Деянов (Болгария) и г-н Стен Лундбо (Норвегия).

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за ее выступление.

Как мы договорились на нашем прошлом пленарном заседании, я намерен представить Конференции для принятия доклады этих специальных комитетов, а также доклад Специального комитета по химическому оружию на нашем завтрашнем пленарном заседании до принятия специального доклада Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо еще делегация взять сейчас слово?

Прежде чем перейти к другим вопросам нашей повестки дня, я хочу исполнить приятный долг и приветствовать присутствующего среди нас Постоянного представителя и представителя Индонезии на Конференции по разоружению посла Висбера Луйса.

Сейчас я хочу представить Конференции предложение о дате открытия второй части сессии 1988 года. После консультаций с координаторами было согласовано предложение о том, чтобы мы возобновили свою работу в четверг, 7 июля 1988 года, на обычном пленарном заседании при том понимании, что в среду, 6 июля утром, состоятся консультации групп, а во второй половине дня следующий президент Конференции проведет свое первое совещание с координаторами групп и состоятся неофициальные консультации Специального комитета по химическому оружию. В этой связи секретариат распространил сегодня график заседаний Конференции на указанную неделю. Как и обычно, этот график носит ориентировочный характер, и, в случае необходимости, в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Поскольку других вопросов для рассмотрения на нашем пленарном заседании нет, я намерен закрыть сейчас заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы продолжить второе чтение пунктов по существу проекта специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в пятницу, 29 апреля, в 17 час. 00 минут.

Заседание закрывается в 11 час.10 мин.